

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 069(075.8)

Актуализация теоретического базиса музеологии в контексте философско-антропологического подхода: к 20-летию кафедры музейного дела и охраны памятников СПбГУ

М. В. Бирюкова, А. А. Никонова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Данилов А. Н. Страсти виртуальной коммуникации: К новой архитектуре социосферы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2025. Т. 41. Вып. 1. С. 113–123. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2025.110>

За двадцатилетие существования кафедры музейного дела и охраны памятников Института философии СПбГУ преподаватели кафедры выступали как редакторы и авторы многочисленных коллективных и индивидуальных монографий, справочников, статей и других публикаций, проблематика которых касалась не только музейного дела, но и других областей гуманитарного знания: философии, аксиологии, эстетики, психологии восприятия, культурологии, истории искусства, теории кураторства. Среди основных направлений исследования — вопросы сохранения наследия, характеристики культурной памяти, проблемы оценки искусства в контексте музея, актуализация и интерпретация музейного предмета в контексте современного выставочного проекта, проблемы образовательных, просветительских, медиаторских практик в музее, история музеологической науки. Эти направления в исследованиях кафедры объединяет философско-антропологическая составляющая, которая в течение двух десятилетий оформилась в оригинальную междисциплинарную концепцию. В музеологической концепции кафедры можно выделить два ключевых аспекта: философия музея и осмысление идеи и деятельности музея в контексте культурной и социальной антропологии. Авторы концепции, анализируя проблемы трансформации идеи музея в течение последних десятилетий, взаимодействия современного искусства и классического музея, музея реального и музея цифрового, нарратива музея и нарратива публики не ограничиваются релевантным теоретическим инструментарием современного прочтения институциональной теории или «новой музеологии». В частности, в контексте кафедральной музеологической концепции и в научной дискуссии с представителями

«новой музеологии» заново переосмыслиется вопрос «подлинности»: как музейного предмета, так и в связи с характеристиками эстетической оценки традиционного и актуального искусства, сохранения культурной памяти и наследия.

Ключевые слова: музей, музейное дело, историография, философия музея, социальная и культурная антропология, труды кафедры музейного дела и охраны памятников Института философии СПбГУ, философско-антропологический подход к музеологии.

Открытие кафедры музейного дела на философском факультете СПбГУ (сегодня Институт философии) в 2004 г. определило ключевой вектор исследований, проводимых сотрудниками кафедры: философское осмысление процессов формирования, деятельности и влияния культурных институций, прежде всего музеев. Философия музея — приоритетное направление исследований кафедры [1–3]. Вторым знаковым фактором, определяющим направления научной дискуссии на конференциях и в публикациях кафедры, является антропологический подход в рассмотрении ключевых характеристик музейной деятельности. В фокусе исследования находятся идея музея и его функции в контексте социальной и культурной антропологии [4; 5]. Музей как автор экспозиционно-выставочных проектов и зритель как их реципиент и интерпретатор становятся участниками прямого диалога между культурной институцией и личностью. Осмысление этого процесса актуально в контексте антропологического подхода в музеологии. Музейная коммуникация в цифровую эпоху, кураторские нарративы в концепциях выставочных проектов и экспозиций, музей как пространство взаимодействия традиции и современности, современная ревизия эстетических категорий и институциональной теории в трудах ведущих музеологов, проблемы прочтения и актуализации материального и нематериального культурного наследия в музее являются ключевыми аспектами исследований кафедры. В процессе формирования оригинальной философско-антропологической концепции музеологии ученые кафедры опираются на достижения современной музееведческой науки. В качестве содержательного теоретического и фактологического базиса в отечественной историографии следует отметить труды З. А. Бонами, О. С. Сапанжа, И. А. Гринько [6–8]. Междисциплинарной проблематике взаимодействия культурных институций и зрителя, в том числе в виртуальном формате, посвящены труды Дж. Фалка (J. H. Falk) и Л. Диркинга (L. D. Dierking), К. Мак Лин (K. McLean) [9; 10]. Влияние и критическую рецепцию музейного кураторства рассматривает Е. Хупер-Гринхилл (E. Hooper-Greenhill) [11]. Следует отметить работы П. ван Менша (P. Van Mensh), посвященные новой музеологии [12], труд Р. Пэрри (R. Parry) о цифровом наследии в музее [13]. В корпусе актуальных научных источников следует, безусловно, отметить работы Ф. Кэмерон (F. R. Cameron) в области «цифровой музеологии» [14; 15]. Вышеуказанные исследователи входят в число основных научных конкурентов в части фундаментального изучения деятельности музея, в особенности феномена музейной коммуникации в цифровой сфере. Следует особо отметить значение поднятого Ф. Кэмерон вопроса о качестве и востребованности цифровой информации, которую производят музеи. На фоне этих исследований научная новизна и конкурентоспособность исследований кафедры связана с потребностью заполнения лакуны в области изучения критического потенциала аудитории музея и стратегий эффективного ответа на критику музейных проектов специалистами музея с повышением уровня

аксиологической, этической, эстетической и воспитательной составляющей в этом процессе.

Н. Ф. Федоров в тексте «Музей, его смысл и назначение» отмечал: «Уничтожить музей нельзя: как тень, он сопровождает жизнь, как могила, стоит за всем живущим. Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания, как мертвый придаток, как труп, как угрызения совести; ибо хранение — закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший еще до него» [16, с. 398]. Эти строки, написанные не без влияния популярной модернистской доктрины о музее как «кладбище искусства», сейчас воспринимаются как анахронизм. В течение прошлого века и первых десятилетий нового тысячелетия идея музея претерпела значительные трансформации, и именно музей сейчас является по преимуществу центром актуализации наследия. Цифровое искусство как потенциальное культурное наследие также завоевывает свое место в системе музейного дела. Уже несколько десятилетий оно является актуальным музейным контентом, частью музейного и выставочного пространства, содержанием знаковых кураторских проектов. Но остается проблематичным, насколько активно демонстрируемое цифровое искусство ценно в качестве потенциального культурного наследия, нужно ли его сохранять и какие формы сохранения и презентации будут наиболее эффективны. Эти аспекты непосредственно касаются других, связанных с цифровизацией тем, которые являются предметом современной междисциплинарной научной дискуссии: это в целом функционирование музея в цифровом пространстве и обусловленные этим характеристики эволюции цифровых форм презентации культурного наследия, новые вызовы, связанные с уязвимостью (как технической, так и информационной) цифрового пространства музея. И конечно, необходимо осмыслить отечественный опыт цифровой трансформации музея и ту роль, которую будет занимать в этой сфере наследие цифрового искусства. Здесь очень важно выработать критерии отбора значимого для сохранения контента. Достижения музея в формировании коллекций цифрового наследия и виртуальных музейных проектов ставят перед исследователями в сфере музейного дела, психологии восприятия, музеологии, культурологии, сетевого анализа новые проблемы, которые нуждаются в системном теоретическом осмыслении в силу тех противоречий, которые возникают априори по причине диалектической проблематики музея как хранилища подлинных предметов и виртуального музея как хранилища цифровых копий или реплик, пусть и представленных с применением самых передовых технологий.

Исследования кафедры сфокусированы на концепциях и технологиях, задачами которых являются совершенствование деятельности музея в его обращенности к посетителю, оценка актуальности традиционных музейных функций, прогнозы современного развития музея. Вопросам сохранения наследия и культурной памяти, роли музея в этом процессе посвящен, в частности, сборник кафедры «Институты памяти в меняющемся мире» 2013 г. [17]. В его разделах «Музей и память», «Память и культура», «Память и событие» авторы рассматривают особенности современного прочтения памяти и то, как технологии меняют восприятие истории и роль институтов памяти. Современный мир, поглощенный стремительным развитием технологий, сталкивается с удивительным парадоксом: время, ускоряясь в восприятии человека, одновременно становится более дискретным, разрываю-

щим связь между прошлым, настоящим и будущим. Эта динамика создает серьезную проблему для сохранения культурного наследия, традиционные формы которого казались незыблемыми. В этой ситуации общество и государство оказываются перед необходимостью переосмыслить свои подходы к сохранению памяти. Страх потери контроля над прошлым подталкивает к поиску новых технологий и моделей истории, способных адаптироваться к изменяющимся реалиям. Институты памяти, в первую очередь библиотеки, архивы и музеи, играют ключевую роль в этом процессе. Их миссия не просто хранить артефакты прошлого, но и актуализировать их, сделать доступными и понятными современному человеку. Культурный код, транслируемый этими учреждениями, возникает из глубокой онтологической потребности человека в архивировании и музеефикации своего опыта, своей истории. Начиная с XVIII в. публичные библиотеки, музеи и архивы стали неотъемлемой частью жизни людей, удовлетворяя их познавательные, культурные и образовательные потребности. Они сохраняют не только артефакты материальной культуры, но и ценности, традиции и идеи, формирующие позитивное самосознание общества. Более того, они играют важную роль в интеграции местных сообществ, способствуя развитию местных инициатив и обеспечивая универсальный доступ к информации. Однако уже в XX в. произошла специфическая дифференциация институтов памяти. Каждое учреждение закрепило за собой свою специализацию, формируя отдельное культурное пространство памяти. В результате документы, книжные памятники и музейные коллекции стали транслировать не только информацию о прошлом, но и определенный набор ценностей и идей, сформировавшихся в конкретной эпохе и конкретном социальном контексте. В XXI в. к этой специализации добавилось еще одно измерение — влияние новых технологий. Цифровая революция привела к бурному развитию онлайн-архивов, виртуальных музеев и цифровых библиотек. Эти новые формы хранения и доступа к информации открывают беспрецедентные возможности для сохранения и распространения информации о материальном и нематериальном культурном наследии. Однако они также создают новые вызовы. Прежде всего, это проблема доступности цифрового наследия для будущих поколений, вопросы его сохранности в условиях постоянной эволюции технологий и обеспечение баланса традиционных и новых форм сохранения памяти. От эффективности решения этих задач зависит будущее институтов памяти. И от них же зависит способность человечества сохранить свою историю, свою идентичность и свою культуру в мире, где время становится все более дискретным, а технологии преобразуют восприятие мира вокруг нас. В начале нового тысячелетия под воздействием процессов глобализации и демократизации произошли изменения не только во внутренних приоритетах институтов, включая структурные и содержательные изменения в их работе, но и в отношении общества к философии памяти. Поэтому возникает необходимость тщательного изучения не только истории возникновения каждого института, но и процессов их современной интеграции и формирования новых институциональных характеристик.

Эстетические представления, столь важные в метафизической системе музея, порождаются воображением и памятью, оформляющими эмоции человека. Сохранение (запоминание) и эстетизация культурных символов и архетипов необходимы для развития культуры. Важно осознавать временной аспект в сохранении и интерпретации наследия. Невозможно сохранить все, но из того, что будет сохра-

нено, сама память выберет значимые, содержательные артефакты и события. Память как своеобразная эстетическая категория играет важную роль в культурном развитии общества. Часто, не замечая того, что воображение и память становятся эстетическими началами, «украшающими» наши чувства, человек смешивает эмоции и эстетические переживания. Пушкинская строка «что пройдет, то будет мило» иллюстрирует механизм формирования эстетических представлений. Прошедшее время придает эмоциям завершенные формы: это уже не просто чувство, а рассказ о чувстве со всеми необходимыми элементами, придающими ему композиционное целое, выразительность, то есть эстетическую структуру. Сохранение и преобразование существующих символов и архетипов в культуре является необходимым условием ее развития. Значительная часть статей первой части сборника «Институты памяти в меняющемся мире» посвящена проблеме сохранения культурных традиций, запоминанию и сохранению информации о культуре. Большинство статей второй части сборника посвящено проблеме восприятия, интерпретации, критического анализа и сохранения информации об актуальном искусстве (в музее, в выставочных проектах, в культурном контексте в целом) с позиций осознания временных характеристик, глубокой связи культуры с категориями времени и памяти. Грани памяти предполагают не окончательное погружение в объект, не безраздельное принятие того или иного современного артефакта. Говоря о ценностном отборе, мы снова подходим к осознанию памяти как эстетической категории, и вопрос «забвения» в культуре становится вопросом эстетической оценки. Проблемы формирования памяти, понимания механизмов ее функционирования становятся важной частью кафедральной философско-антропологической концепции. Статьи, представленные в сборнике, были по преимуществу посвящены изучению кумулятивной, мемориальной, коммуникативной функций памяти, ключевых для понимания ее механизмов в контексте антропологического подхода.

Особое значение в контексте философско-антропологического подхода к музеологии имели сборники, опубликованные по материалам российско-армянских конференций, организованных в 2014–2015 гг. совместно с коллегами из музеев и образовательных институций Еревана, например «Рубежи памяти: судьбы культурного наследия в Армении и России» [18]. Авторы сборника приходят к выводу, что преодоление рубежей культурной памяти может стать позитивным, прогрессивным процессом при формировании современной культурной парадигмы. Метафизический и онтологический аспекты подобного взаимопроникновения культур становятся предметом культур-философского анализа ученых различных стран постсоветского пространства. Для России и Армении особенно важно исследование «лакун» культурной памяти, когда то или иное явление культуры может быть незаслуженно забыто или утратило свое прежнее значение в глазах современников, следовательно необходимы поиски новых смысловых акцентов во взаимодействии культур. Поэтому для современного гуманитарного знания изучение теории сохранения культурного наследия как особой сферы памяти поколений приобретает доминирующее значение. Формирование универсальных характеристик западноевропейской культуры в XXI в. не снижает роли национальных паттернов, что, в свою очередь, отражается при исследовании таких понятий, как «культурное наследие», «самосознание», «социокультурная идентификация», «культурная память». Культурная память генетически связана с мировоззренческими представ-

лениями, которые на первых этапах человеческой истории формируют традиционную культуру, поддерживаемую посредством культа, вследствие чего именно культурная память удерживает единство культуры трансляцией неизменных основ мирового бытия, воплощенных в артефактах материального и нематериального культурного наследия. В истории взаимовлияний армянской и русской культуры христианская традиция является базисным структурным элементом. Роль христианской культуры проявляется через социально-государственные структуры и национальный характер, который складывается под воздействием социально-исторической памяти и одновременно актуализирует ее на новом этапе исторического развития. В связи с этим исследование формирования качеств национального характера, таких как терпимость и патриотизм, свободолюбие и коллективизм, религиозность и безверие, способность к самоорганизации, позволяет в меняющемся мире найти новые пути взаимопонимания. Вера в подлинность культурных ценностей, доверие к практике сохранения наследия и уверенность в правильности интерпретации культурного наследия — вот та триада, которая формирует мировоззрение человека и отражается в общественном сознании в эпоху Нового времени. Чрезвычайно важно возвращение в образовательную систему двух стран изучение национальных художественных памятников прошлого, сохранивших свои культурные и национальные особенности. Памятники истории и культуры позволяют реконструировать связь между социально-исторической памятью и обществом, ибо эти явления не только взаимодействуют между собой, но и определяют существование друг друга. В этом процессе безусловное лидерство должны занимать институты памяти, библиотеки, архивы, музеи. Открытость и многофункциональность институтов памяти позволяет говорить о выборе вектора, направленного на воспроизводство новых культурных форм. Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца «Матенадаран» не только осуществляет хранение и изучение древних армянских рукописей, но и ведет разнообразную культурную и образовательную деятельность как в Армении, так и за рубежом. В совместных с кафедрой музейного дела и охраны памятников исследованиях ученые обозначили общие для институтов памяти тенденции развития полифункциональности и интерактивности, акцентировали становление библиотек и музеев не только как институтов сохранения наследия, но и как образовательных учреждений.

Следует отметить ряд исследований кафедры, посвященных вопросам взаимодействия музейного пространства и современного искусства, касающихся как технологий экспозиционно-выставочной презентации искусства новейших течений, так и институциональной теории, эстетики, критической рецепции соответствующих музейных проектов. Прежде всего это сборник кафедры «Современное искусство и музей: комментарии» 2008 г. [19] и коллективная монография «Проблема оценки современного искусства в контексте музея» 2010 г. [20], которая посвящена проблемам взаимоотношения актуального искусства и музея второй половины XX–XXI в., анализу трансформаций институциональной структуры российской художественной жизни последних трех десятилетий, формированию критериев оценки произведений современного искусства в контексте дихотомии новации и традиции, роли музея как института экспертизы артефактов новейших течений. Возрастает роль музейного куратора, способного в работе над экспозицией связать традиционные эстетические представления с современной художественной реаль-

ностью. Авторы монографии, анализируя проблемы взаимоотношений актуального искусства и музея, тем не менее, не ограничиваются сугубо институциональным подходом. Музейная парадигма в XX в. претерпевает столь же значительные метаморфозы, как и современное искусство. Понятие «музей» включает и личные, гипотетические музеи («воображаемый музей» А. Мальро, «музей obsessions» Х. Земаана), и идеальные, утопические музеи, которые никогда не были открыты. В контексте подобных музеев, как и в контексте музея традиционного, эстетическая и художественная оценка актуального искусства становится не менее проблематичной, чем в контексте арт-критики или философии искусства.

Философия и антропология музея обозначает новые, специфические качества экспозиции, которая может обладать собственным выразительным «языком»: в связи с этим, в частности, актуален концепт «выставочного нарратива», занимающий значительное место в современной научной дискуссии. Формулировка эффективного «выставочного языка» требует оптимального сочетания компетенций специалистов, кураторских и музейных знаний, а также знаний о рецептивных и когнитивных способностях посетителей. Ян Долак (J. Dolák) пишет, что, как и любой другой текст, «выставочный текст» состоит из абзацев, а «книга», т. е. выставка, в целом разделена на главы, чтобы читатель (зритель) мог лучше ее понять [21, с. 13]. Совместно с Яном Долаком была написана статья, в которой был отражен опыт кафедры в исследовании нарратива музейных кураторских проектов [22].

Среди трудов кафедры, объединенных философским осмыслением деятельности институтов культуры, следует отметить монографию В. Г. Ананьева «История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты» [23], где представлен значимый для понимания философии музея аналитический обзор трудов представителей критической музеологии, в том числе монографии Т. Беннета «Рождение музея», концепции Л. Смит в рамках критических исследований наследия и монографии Э. Хупер-Гринхилл «Музеи и формирование знания» [24–26].

В научной дискуссии с Петером ван Меншем, одним из ярких представителей «новой музеологии», выступавшем перед слушателями Института философии в рамках кафедрального семинара, в контексте философско-антропологического подхода выкристаллизовалось представление о категории подлинности в контексте музея, которое кардинально отличается от современной трактовки аутентичности музейного предмета в трактовке Петера ван Менша и других «новых музеологов», которые допускают замену подлинного музейного предмета копией, репликой или виртуальным образом без ущерба содержанию экспозиции. Обоснование данного подхода можно найти в знаковом труде Ван Менша «К методологии музеологии» [27]. Этой точке зрения можно противопоставить альтернативную, опирающуюся на достаточно объективное современное прочтение институциональной теории. Оценка художественного статуса современного или классического артефакта, наверное, наиболее объективна и теоретически обоснована в рамках институциональной теории, и роль музея здесь бесспорна: «...музей часто является последним судьей в обозначении “подлинного” современного искусства. Если в традиционном музее мы ожидаем увидеть “подлинные”, т. е. “аутентичные” работы старых мастеров, то в музее современного искусства мы ищем “настоящее” искусство, т. е. артефакты, признанные в качестве искусства музейными специалистами» [28]. Феномен «музейного бума» [29] последних десятилетий связан с поис-

ками «подлинного» искусства, которые в конечном счете приводят в музей, несмотря на множество растиражированных цифровых аналогов музейных артефактов в виртуальном пространстве. Подобным «симулякрам» музей противопоставляет «подлинный» предмет, и интерес публики к проектам реального музея возрастает, что подтверждают данные о количестве посетителей знаковых музейных выставок.

В течение 20 лет существования кафедры музейного дела и охраны памятников Института философии СПбГУ коллектив кафедры обозначил основной вектор музеелогических исследований, связанный с осмыслением теории и практики музейного дела в контексте философских наук и антропологии. Научный потенциал кафедрального подхода к музеологии можно оценить по степени цитирования монографий и многочисленных статей преподавателей кафедры, которые опубликованы в российских и зарубежных высокорейтинговых журналах, в том числе в журнале «Музей. Памятник. Наследие», издаваемом под эгидой Международного совета музеев (ИКОМ) и основанном преподавателями кафедры, входящими по сей день в редколлегию журнала. В целом специфика кафедрального философско-антропологического подхода к музеологии в значительной степени базируется на научном осмыслении концепта подлинности, будь то аутентичность музейного предмета, артефакта современного искусства, качество научной реставрации и атрибуции, достоверность музейной (в том числе цифровой) информации, характеристики доверительной и просвещающей коммуникации с посетителем музея.

Литература

1. Пиотровский, М. Б. (2006), *Философия музейного дела*, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, № 1, с. 125–137.
2. Пиотровский, М. Б. (ред.) (2023), *Философия музея*, СПб.: Инфра-М.
3. Бирюкова, М. В. (2018), *Философия кураторства*, СПб.: Дмитрий Буланин.
4. Беззубова, О. В. (2001), Музей как объект философско-антропологического исследования, в: *Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века*, СПб.: С.-Петербург. филос. об-во, с. 179–183.
5. Biryukova, M. and Nikonova, A. (2019), The Museum Communication: Between an Object and a Visitor, *Advances in Sociology Research*, vol. 28, New York: Nova Science Publishers, pp. 71–92.
6. Бонами, З. А. (2018), *Как читать и понимать музей. Философия музея*, М.: АСТ.
7. Сапанжа, О. С. (2009), Развитие представлений о музейной коммуникации, *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 103, с. 245–252.
8. Гринько, И. А. (2023), Новое музейное мышление: антропологический подход, *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал*, № 3, с. 247–265.
9. Falk, J. H. and Dierking, L. D. (2020), *Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning*, Walnut Creek: Alta Mira Press.
10. McLean, K. (1999), Museum Exhibitions and the Dynamics of Dialogue, *Daedalus*, vol. 128, no. 3, pp. 83–107.
11. Hooper-Greenhill, E. (2020), *Museums and the interpretation of visual culture*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003124450>
12. Менш, П. ван (2014), Цели музеологии, *Вопросы музеологии*, № 1 (9), с. 15–20.
13. Parry, R. (2007), *Recoding the Museum: Digital Heritage and the Technologies of Change*, Abingdon: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203347485>
14. Cameron, F. R. (2023), *Museum Practices and the Posthumanities: Curating for Planetary Habitability*, London: Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781315212067>
15. Cameron, F. R. (2021), *The Future of Digital Data, Heritage and Curation: In a More-Than-Human World*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003149606>

16. Федоров, Н. Ф. (1913), *Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова*, т. 2, М.: Печатная А. Снегиревой.
17. Никонова, А. А. и Бирюкова, М. В. (ред.) (2013), *Институты памяти в меняющемся мире: сборник статей*, СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
18. Никонова, А. А. (ред.) (2014), *Рубежи памяти: судьбы культурного наследия в Армении и России: сб. ст.*, СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманит. акад.
19. Пиотровский, М. Б. (ред.) (2008), *Современное искусство и музей: комментарии*, СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
20. Никонова, А. А. (ред.) (2010), *Проблемы оценки современного искусства в контексте музея: коллективная монография*, СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
21. Dolák, J. (2022), Moving on the Definition of a Museum — Without Philosophy or Poetics, in: Dolák, J. and Večeřa, J. (eds), *New Definition of the Museum: Its Pros and Cons: Proceedings of the conference held on 7th–8th March 2022 in the Technical Museum in Brno*, Technické muzeum v Brně, pp. 7–18.
22. Biryukova, M. and Dolák, J. (2020), Qualities of Diegesis in Conceptual Curatorial Projects, *Journal of Science and Technology of the Arts*, vol. 12, no. 3, pp. 116–128. <https://doi.org/10.34632/jsta.2020.9451>
23. Ананьев, В. Г. (2018), *История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты*, М.: Памятники исторической мысли.
24. Smith, L. (2006), *Uses of Heritage*, London: Routledge. <http://dx.doi.org/10.5130/phrv.v14i0.523>
25. Hooper-Greenhill, E. (1992), *Museums and the Shaping of Knowledge*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203415825>
26. Bennett, T. (1995), *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315002668>
27. Менш, П. ван (2018), *К методологии музеологии*, пер. Ананьев, В. Г., М.: Перспектива.
28. Бирюкова, М. В. (2021), Символика музея в институциональной теории и выставочных проектах, *Актуальные проблемы теории и истории искусства*, вып. 11, СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, с. 810–818.
29. Дриккер, А. С. (2012), Музейный бум как феномен демократической культуры, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6*, вып. 3, с. 10–14.

Статья поступила в редакцию 11 июля 2024 г.;
рекомендована к печати 25 ноября 2024 г.

Контактная информация:

Бирюкова Марина Валерьевна — д-р культурологии, доц.; <http://orcid.org/0000-0003-1635-8077>,
m.biryukova@spbu.ru

Никонова Антонина Александровна — канд. филос. наук, доц.;
<http://orcid.org/0000-0002-2235-5211>, a.nikonova@spbu.ru

Actualization of Theoretical Basis of Museology in the Context of Philosophical and Anthropological Approach: On the 20th Anniversary of the Department of Museum Work and Protection of Monuments, Saint Petersburg State University

M. V. Biryukova, A. A. Nikonova

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Biryukova M. V., Nikonova A. A. Actualization of Theoretical Basis of Museology in the Context of Philosophical and Anthropological Approach: On the 20th Anniversary of the Department of Museum Work and Protection of Monuments, Saint Petersburg State University. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2025, vol. 41, issue 1, pp. 113–123. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2025.110>

During the twenty years of existence of the Department of Museum Work and Protection of Monuments of the Saint Petersburg State University, personnel of the Department acted

as editors and authors of numerous collective and individual monographs, reference books, articles and other publications, problems of which concerned not only museum business, but also other areas of humanitarian knowledge: philosophy, axiology, aesthetics, psychology of perception, cultural studies, art history, curatorial theory. Among the key research areas of the Department's personnel are issues of heritage preservation, characteristics of cultural memory, problems of evaluating art in the museum context, actualization and interpretation of a museum object in the context of contemporary exhibition projects, problems of educational, communicative, mediation practices in a museum, the history of museological discipline. These areas of the Department's research are united by a philosophical and anthropological component, which over two decades of studies has developed into an original interdisciplinary concept. Two key aspects can be distinguished in the museological concept of the Department: the philosophy of the museum, and the understanding of the idea and activity of the museum in the context of cultural and social anthropology. Analyzing the problems of transformation of the museum idea over the past decades, the interaction of modern art and the classical museum, the real museum and the digital one, the narrative of museum and the narrative of the public, its authors are not limited to the relevant theoretical tools of the modern interpretation of institutional theory or 'new museology'. In particular, in the context of the Department's museological concept and in a research discussion with representatives of the 'new museology', the issue of 'authenticity' is re-thought anew: of a museum object, in connection with the characteristics of the aesthetic assessment of traditional and contemporary art, cultural memory, and heritage.

Keywords: museum, museum work, historiography, philosophy of museum, social and cultural anthropology, works of the Department of Museum Work and Protection of Monuments of the Institute of Philosophy, the Saint Petersburg State University, philosophical and anthropological approach to museology.

References

1. Piotrovskii, M. B. (2006), The Philosophy of Museum Work, *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, no. 1, pp. 125–137. (In Russian)
2. Piotrovskii, M. B. (ed.) (2023), *The Philosophy of Museum*, St. Petersburg: Infra-M Publ. (In Russian)
3. Biriukova, M. V. (2018), *The Philosophy of Curatorship*, St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ. (In Russian)
4. Bezzubova, O. V. (2001), The Museum as an Object of Philosophical and Anthropological Research, *Metodologiia gumanitarnogo znaniia v perspektive XXI veka*, St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., pp. 179–183. (In Russian)
5. Biryukova, M. and Nikonova, A. (2019), The Museum Communication: Between an Object and a Visitor, *Advances in Sociology Research*, vol. 28, New York: Nova Science Publishers, pp. 71–92.
6. Bonami, Z. A. (2018), *How to Read and Understand Museum. The Philosophy of Museum*, Moscow: AST Publ. (In Russian)
7. Sapanzha, O. S. (2009), The Development of the Vision of Museum Communication, *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*, no. 103, pp. 245–252. (In Russian)
8. Grin'ko, I. A. (2023), New Museum Thinking: Anthropological Concept, *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriia 5, Istoriia: Informatsionno-analiticheskii zhurnal*, no. 3, pp. 247–265. (In Russian)
9. Falk, J. H. and Dierking, L. D. (2020), *Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning*, Walnut Creek: Alta Mira Press.
10. McLean, K. (1999), Museum Exhibitions and the Dynamics of Dialogue, *Daedalus*, vol. 128, no. 3, pp. 83–107.
11. Hooper-Greenhill, E. (2020), *Museums and the interpretation of visual culture*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003124450>
12. Mensh, P. van (2014), The Aims of Museology, *The Issues of Museology*, no. 1 (9), pp. 15–20. (In Russian)

13. Parry, R. (2007), *Recoding the Museum: Digital Heritage and the Technologies of Change*, Abingdon: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203347485>
14. Cameron, F. R. (2023), *Museum Practices and the Posthumanities: Curating for Planetary Habitability*, London: Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781315212067>
15. Cameron, F. R. (2021), *The Future of Digital Data, Heritage and Curation: In a More-Than-Human World*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003149606>
16. Fedorov, N. F. (1913), *The Philosophy of Mutual Work. Articles, Thoughts and Letters of Nikolay Fedorovich Fedorov*, vol. 2, Moscow: Pechatnaia A. Snegirevoi Publ. (In Russian)
17. Nikonova, A. A. and Biriukova, M. V. (eds) (2013), *The Institutes of Memory in the Changing World: Collection of Articles*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ. (In Russian)
18. Nikonova, A. A. (ed.) (2014), *The Borders of Memory: the Fate of Cultural Heritage in Armenia and Russia. Collection of Articles*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii Publ. (In Russian)
19. Piotrovskii, M. B. (ed.) (2008), *Contemporary Art and the Museum: Comments*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ. (In Russian)
20. Nikonova, A. A. (ed.) (2010), *The Issues of Evaluation Contemporary Art in the Context of the Museum. Collective Monograph*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)
21. Dolák, J. (2022), Moving on the Definition of a Museum — Without Philosophy or Poetics, in: Dolák, J. and Večeřa, J. (eds), *New Definition of the Museum: Its Pros and Cons: Proceedings of the conference held on 7th–8th March 2022 in the Technical Museum in Brno*, Technické muzeum v Brně, pp. 7–18.
22. Biryukova, M., and Dolák, J. (2020), Qualities of Diegesis in Conceptual Curatorial Projects, *Journal of Science and Technology of the Arts*, vol. 12, no. 3, pp. 116–128. <https://doi.org/10.34632/jsta.2020.9451>
23. Anan'ev, V. G. (2018), *The History of Foreign Museology: Ideas, Persons, Institutions*, Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. (In Russian)
24. Smith, L. (2006), *Uses of Heritage*, London: Routledge. <http://dx.doi.org/10.5130/phrj.v14i0.523>
25. Hooper-Greenhill, E. (1992), *Museums and the Shaping of Knowledge*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203415825>
26. Bennett, T. (1995), *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics*, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315002668>
27. Mensh, P. van (2018), *To the Methodology of Museology*, trans. by Anan'ev, V. G., Moscow: Perspektiva Publ. (In Russian)
28. Biryukova, M. V. (2021), The Symbolics of Museum in the Institutional Theory and Exhibition Projects, *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, vol. 11, St. Petersburg: St. Petersburg University Press, pp. 810–818. (In Russian)
29. Drikker, A. S. (2012), The Museum Boom as a Phenomena of Democratic Culture, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6*, vol. 3, pp. 10–14. (In Russian)

Received: July 11, 2024

Accepted: November 25, 2024

Authors' information:

Marina V. Biryukova — Dr. Sci. in Cultural Studies, Associate Professor,

<http://orcid.org/0000-0003-1635-8077>, m.birjukova@spbu.ru

Antonina A. Nikonova — PhD, Associate Professor, <http://orcid.org/0000-0002-2235-5211>,

a.nikonova@spbu.ru